Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Юрий Башмет: "В Вербье видно, как меняет нас время" | Yuri Bashmet: In Verbier We See How Time Changes Us

Auteur: Надежда Сикорская, Вербье , 01.08.2012.

Юрий Башмет общается с публикой (Nasha Gazeta.ch)

Предлагаемое вашему вниманию интервью проходило при публике, во время Фестиваля в Вербье, где знаменитый музыкант отмечал 20-летие своего оркестра «Солисты Москвы».

|

This was an interview open to public. The event took place at the Verbier Festival on the occasion of the 20th anniversary of Yuri Bashmet's orchestra "The Moscow Soloists".

Yuri Bashmet: In Verbier We See How Time Changes Us

Юрий Абрамович Башмет регулярно приезжает на Фестиваль с 1994 года, и его образ – всегда в черном, с альтом за спиной – так же неотделим для завсегдатаев от Вербье, как местные горы. Многие приезжают сюда специально «на Башмета», все концерты с его участием всегда sold out, к нему запросто подходят на улице за автографом или просто похлопать по плечу и лишний раз сказать «браво». Башмет в Вербье – свой. Однако далеко не все собравшиеся в уютном зале Chalet Orny, где по утрам проходят мастер-классы, а после обеда – встречи публики с отдельными музыкантами, были хорошо осведомлены о некоторых деталях его биографии. По просьбе организаторов Фестиваля пробел этот было поручено заполнить мне – увы, на английском. Но даже на неродном языке слушатели смогли оценить чувство юмора Юрия Башмета и его серьезнейшее отношение ко всему, что касается Профессии. Учитывая разношерстность аудитории, мы решили начать с самого начала, задав вопрос, на который музыкант наверняка не раз отвечал ранее, но подробно ответил и теперь.

Наша Газета.ch : Юрий Абрамович, почему все-таки альт, а не гораздо более распространенная скрипка? Был ли это Ваш выбор, выбор родителей или просто стечение обстоятельств?

Мое детство прошло во Львове, где мама работала в консерватории, в учебном отделе. Она всегда считала, что у ребенка, помимо школы, должно быть еще какое-то занятие, иначе он станет дворовым хулиганом. Самым дешевым из возможных дополнительных занятий оказалась скрипка – тогда фабричный экземпляр можно было купить за 9 р.50 коп.

И вот, когда мне было 7 лет, м

Юрий Башмет в Вербье (Nasha Gazeta.ch)

ама завела со мной разговор о том, что хорошо было бы попробовать играть на скрипке. Прекрасно помню свое ощущение, что жизнь моя закончилась. Когда мы пришли домой, где меня уже ждала скрипка, ощущение это усилилось. Но я не хотел расстраивать маму, и начал заниматься.

А как реагировал на это Ваш папа, к музыке отношения не имевший?

Мой папа, приходя домой с работы, был вынужден выслушивать страшный скрежет, который я издавал, и неоднократно предлагал прекратить это дело. Но увидев, что дело не прекращается, всячески меня поддержал, а мой дедушка даже подарил мне пианино – семья решила, что уж если заниматься, то серьезно, а какая же музыка без пианино?!

Меня записали в специальную музыкальную школу, и я стал одним из лучших учеников.

Насколько мне известно, в то время Вас привлекала не только скрипка, но и гитара?

В то время, когда мне было 13-14 лет, все увлекались гитарой и обожали Beatles. Но я, умудренный музыкальной грамотой, не просто бренчал, а старался все-таки играть. Так и получилось: скрипка для мамы, а гитара – для меня.

Но все же – откуда взялся альт?

Так вот, в 14 лет мне предложили перейти на альт. Мама очень расстроилась, ведь считалось, что альтист – это неудавшийся скрипач, ленивый, бесталанный и так

далее. А ведь я прекрасно учился и способностями явно обладал. Однако меня убедил мой двумя годами старший друг, сказавший, что при переходе на альт я навсегда избавлюсь от каприсов Паганини и тому подобного и больше времени будет на гитару. Решение было принято. Родители не настаивали, им главное было, чтобы я продолжал заниматься музыкой.

Тем временем Beatles постепенно кончились, появился Джимми Хендрикс, это был мой анти-герой, я его не понимал. Но у нас был свой ансамбль, я играл на фортепиано, гитаре, даже на ударных. Мы пытались подражать американской музыке, но это была плохая копия.

С чего начался Ваш успех?

Знаете, я никогда не состоял в партиях или каких-то политических объединениях, однако должен признать, что помог мне Ленин.

????

Юрий Башмет и Хатия Буниатишвили после концерта 28 июля 2012 г. (Nicolas Brodard)

К 100-летию Ленина в Киеве проводили республиканский детский музыкальный конкурс, к которому я тщательно подготовился. Но когда приехал, то выяснилось, что я – единственный альтист, и соревноваться мне не с кем. Меня хотели не допускать к конкурсу, но мой педагог устроила скандал, что мол ребенок полгода готовился. Короче, мне дали выступить со скрипачами, а всем финалистам – пять скрипачей и я – вручили подарки.

Давайте перенесемся теперь из прошлого в настоящее и из бывшего СССР в Вербье. Четыре года назад, когда мы с Вами тут беседовали, Вы сказали, что этот фестиваль – роскошь для музыкантов. Судя по тому, что Вы исправно продолжаете каждый год в нем участвовать, Ваше мнение не изменилось?

Нет, я по-прежнему считаю этот Фестиваль одним из лучших в мире. Состав его участников на 99% состоит из звезд – или уже взошедших или очень быстро восходящих. Для нас, музыкантов, приезды сюда – это возможность посмотреть, как жизнь нас меняет. Кто-то начал играть слишком glissando, у кого-то появились

проблемы с интонацией. Мы сравниваем самих себя и друг друга, выравниваемся. Кроме того, в течение остального года видимся мы редко, а потому серьезно готовимся к встречам – Миша Майский обязательно привозит не менее ста новых анекдотов, я тоже стараюсь не отставать. А на обмен этой информацией нужно время.

Вот прочитают не бывавшие в Вербье граждане это интервью и подумают, что вы тут только анекдоты травите! Расскажите лучше как Вы с друзьями сыграли Квинтет Танеева, ведь этот концерт стал одним из самых ярких фестивальных событий этого года!

Да, это было нелегко, жаль, что не было еще трех дней на репетиции. Дело в том, что из нас пятерых (Дмитрий Ситковецкий, Кирилл Трусов, Денис Мацуев, Миша Майский и я) этот Квинтет играл ранее только Дима, остальные же выучили его, каждый свою партию, по просьбе Фестиваля специально для этого концерта. Я же не только его не играл, но даже и не слышал. А произведение это жутко трудное, в нем много странностей, которые, видно, объясняются тем, что Танеев был не только композитор, но и теоретик и педагог. Но мы как сумасшедшие весь день прорепетировали и – сыграли!

Фестиваль в Вербье – возможность не только услышать асов, но и открыть для себя новые имена. Запомнился ли Вам особо кто-то из встреченных здесь молодых музыкантов?

Вот она! *(Башмет указывает на сидящую в зале Анастасию Кобекину)*. Мы даже с ней уже вместе играли, я уверен, что она далеко пойдет!

В 1996 году Вы создали в Московской консерватории экспериментальную кафедру альта. Почему экспериментальную?

Ну, это тогда она была экспериментальной, а теперь просто

Юрий Башмет и Надежда Сикорская (Nasha Gazeta.ch)

нормальная кафедра. Началось с того, что дирижировал я как-то в Москве Шестую симфонию Чайковского, там, помните, прекрасный пассаж для альтов. И слышу, у

одной девушки звук – как у Nokia. Я потом ее спрашиваю, кто учил? Отвечает «Вы». Я понял, что надо учить лучше, учить игре в ансамбле. Пригласил на кафедру ведущих музыкантов, и мы работаем.

Этот год для Вас юбилейный – Вашему оркестру «Солисты Москвы» исполнилось 20 лет, и вы отмечаете это событие большим турне, включающим и концерт в Вербье. А почему вообще Вас, как и многих инструменталистов, потянуло к дирижированию?

Для меня это связано прежде всего с репертуаром, который у альтиста ограничен. Впрочем, многие пианисты, у которых такой проблемы нет (Баренбойм или Ашкенази, например) тоже стали дирижерами.

Тогда теперь про юбилей.

Да, я решил поступить, как Ростропович, который целый год отмечал один юбилей, а потом начинал готовиться к следующему. У нас, действительно, получилось всемирное турне: Шанхай, Токио, целый ряд стран Азии, США, Россия, конечно. Но и Берлинская филармония – «Солисты Москвы» стали первым камерным оркестром, приглашенным выступить на этой прославленной сцене. Ради такого дела весь оркестр играл на инструментах Страдивари, позаимствованных из госколлекции! Концерт в Вербье для нас тоже очень важен, так как в его программу включены некоторые из самых любимых мною произведений, например, Квартет Шостаковича № 13, написанный в 1970 году в Ленинграде и посвященный моему учителю Вадиму Борисовскому.

Продолжают ли музыкальную традицию Ваши дети?

Мой сын, Александр, экономист, а дочь, Ксения, пианистка. Кроме того, я дедушка! Моему внуку с редким именем Грант сейчас пять с половиной лет, он учится играть на скрипке в ЦМШ у педагога Галины Турчаниновой. К сожалению, я вижу Гранта всего пару раз в год, но попал на концерт их класса и был поражен уровнем! А внук, отыграв свое и посидев немного в зале, заявил, что снова хочет на сцену. На что я ему сказал: «Вот ты позанимайся как следует, подготовь новую программу и пойдешь на сцену». Все как у больших.

Юрий Башмет с друзьями играет Квинтет Танеева (Aline Paley)
фестиваль в Вербье

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/yuriy-bashmet-v-verbe-vidno-kak-menyaet-nas-vremya